

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

Сообщения Ростовского музея

Выпуск XXIV

Ростов
2019

Московский Чудов монастырь как центр почитания русских святых в конце XV—XVI в.

А.Г. Мельник

Чудов монастырь находился в Московском Кремле вблизи дворов великого князя и митрополита и являлся одним из важнейших религиозных центров на Руси XV—XVI вв. Об этом свидетельствует, в частности, необыкновенно развившийся и распространившийся в России XVI в. культ св. Алексея митрополита, мощи которого пребывали тогда в названной обители¹. Настоящая работа призвана осветить историю формирования состава почитавшихся в том же монастыре других русских подвижников благочестия в конце XV—XVI в.

Основными источниками по избранной теме являются рукописные книги, происходящие из Чудова монастыря, точнее — их научные описания. К сожалению, доступные источники не позволяют раскрыть предложенную тему относительно более раннего периода. Исследование базируется на предположении, что если в монастыре хранились книги, содержавшие богослужебные и житийные тексты, посвященные определенным святым, то, значит, эти угодники Божии в нем в той или иной степени почитались.

Наиболее ранняя из интересующих нас книг представляет собой сборник, который датирован по водяным знакам концом XV в. (филиграни 1466—1490 гг.), и назван в современном описании «Службы русским святым». На обороте верхней доски его переплета имеется надпись XVI в. «Книга новых чудотворцов». Мы не знаем, когда эта книга оказалась в Чудовом монастыре, но, вероятно, вскоре после своего написания, а, возможно, в нем и была написана. Рукопись составляют службы святым Сергию Радонежскому, Михаилу Черниговскому, Варлааму Хутынскому, Стефану Сурожскому, Алексею митрополиту, Петру митрополиту, Леонтию Ростовскому и Кириллу Белозерскому².

¹ Мельник А.Г. Практика почитания св. Алексея, митрополита всея Руси, в XVI веке // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). СПб., 2014. Т. 62. С. 53—69; *Он же*. История распространения культа св. Алексея митрополита в России конца XV—XVI века // Макариевские чтения. Трудники на историческом поприще. Можайск, 2017. Вып. 24. С. 151—161.

² Описание рукописей Чудовского собрания / сост. Т.Н. Протасьева. Новосибирск, 1980. С. 81.

И хотя Стефан Сурожский является не русским, а южнославянским святым, вышеприведенное определение сборника в современном описании чудовских рукописей следует считать правильным. В еще одном сборнике конца XV в. присутствуют следующие произведения, посвященные святым Борису и Глебу: «Месяца июля 24 день убиение св. Бориса и Глеба» и «Сказание о страсти и чуду с новоявленнойю мученику Бориса и Глеба»³.

Эти два сборника свидетельствуют, что в Чудовом монастыре конца XV в. почитали девять русских святых: Алексея митрополита, Бориса и Глеба, Варлаама Хутынского, Кирилла Белозерского, Леонтия Ростовского, Михаила Черниговского, Петра митрополита и Сергия Радонежского.

Следует только добавить, что тогда же в монастыре, вероятно, почитался и св. боярин Феодор Черниговский, культ которого был почти неотделим от культа св. Михаила Черниговского.

До недавнего времени считалось, что новый тип книг – сборники служб или служб и житий русским, или иногда русским и южнославянским святым, обычно называвшиеся «Минея новым чудотворцам», «Книга новых чудотворцев», «Трефолой новым чудотворцам» или «Канонник новым чудотворцам» – появился в XVI в. одновременно с созданием Великих Миней Четых⁴. Рассмотренный выше сборник служб конца XV в. заставляет усомниться в этой точке зрения. Окончательно ее опровергают сохранившиеся подобные сборники, самые ранние из которых датируются также концом XV в.⁵ и концом XV – началом XVI в.⁶ Более ранних подобных сборников не обнаружено. Значит, первые из них и возникли в конце XV в. Причем они происходят из разных религиозных центров, порой – сильно удаленных от Москвы. Например, один из сборников служб и житий русским святым специально был написан в Новгороде для Соловецкого монастыря

³ Там же. С. 143.

⁴ *Макарий (Веретенников), игумен*. Великие Макарьевские Четы-Минеи – сокровище духовной письменности Древней Руси // Богословские труды. М., 1989. Сб. 29. С. 113; *Макарий (Веретенников), архим.* Макарьевские соборы 1547 и 1549 годов и их значение // Русская художественная культура XV–XVI веков. Материалы и исследования. М., 1998. Вып. 11. С. 10.

⁵ Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 358–368; *Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А.С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 156; *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. М., 1917. Отд. 3. Ч. 2. С. 210–215; *Иларий, Арсений.* Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 2. Отд. 6. № 617 (153). С. 193–194. *Мельник А.Г.* Почитание русских святых в Соловецком монастыре в середине XV–XVI вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2008. Вып. 7. С. 48.

⁶ Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из епархиального собрания ГИМ / сост. Т.В. Дианова, Л.М. Костюхина, И.В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 321–322.

в 1494 г.⁷ В конце XV в. определилось и одно из основных названий таких сборников — «Минея новым чудотворцам»⁸.

Основная идея всех этих сборников заключалась в объединении сакральных текстов, посвященных святым отдельных религиозных центров Руси в единый цикл. Иными словами, данные сборники представляют собой первые примеры осуществлявшейся в то время кодификации данных текстов.

Следовательно, в конце XV в. обозначились тенденции воспринимать русских угодников Божиих как особую общность и упорядочивать их почитание. Возникновение этих обобщающих тенденций совпало с завершающим этапом формирования единого Русского государства в конце XV — начале XVI в. Синхронность того и другого процессов трудно признать случайной. Вряд ли можно сомневаться в том, что политическое объединение вокруг Москвы русских земель обусловило возникновение указанных тенденций.

Значит, самые чуткие к запросам времени представители церкви, наблюдая процесс собирания отдельных земель московским великим князем Иваном III, осознали необходимость подобного же объединения культов русских святых с целью утверждения их почитания в столице и по всей стране. Очевидно, это призвано было усилить идейное и духовное единство Русской митрополии.

Еще в довоенное время академик А. С. Орлов сформулировал идею об «обобщающих предприятиях», проводившихся в жизнь в России в XVI в. — в эпоху новгородского архиепископа Макария, будущего митрополита Московского, и царя Ивана Грозного. Имелись в виду созданные тогда Великие Минеи Четьи, Стоглав, Домострой, Степенная книга царского родословия, Лицевой летописный свод. А. С. Орлов указал также на создание «Геннадиевской Библии», законченной в 1499 г., как на первый пример «обобщающего предприятия» в Русском государстве конца XV в. и увидел в этом предтечу указанных «обобщающих предприятий» XVI в.⁹

Теперь же становится ясным, что составление упомянутой Библии не было единственным обобщающим предприятием конца XV в. В русле той же обобщающей тенденции в конце XV столетия возникли первые сборники житий ростовских святых, а также житий и служб, посвященных тем же подвижникам благочестия, — так называемые «Ростовские патерики»¹⁰. К числу обобщающих предприятий того времени, конечно, относится и составление Судебника 1497 г.

⁷ Розов Н.Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 298, 302.

⁸ Там же. С. 298.

⁹ Орлов А.С. К вопросу о начале печатания в Москве // Иван Федоров — первопечатник. М.; Л., 1935. С. 9—12.

¹⁰ Мельник А.Г. «Ростовские патерики» конца XV—XVI в. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2017. Вып. 22. С. 22—30.

Таким образом, Минеи новым чудотворцам, «Ростовские патерики», Геннадиевская Библия и Судебник 1497 г. свидетельствуют, что самые актуально мыслящие представители светской власти и церкви стали осуществлять обобщающие предприятия буквально синхронно с формированием единого Русского государства в конце XV в. Следовательно, эти люди вполне отчетливо осознавали значение и направленность исторического процесса, который они наблюдали. Сказанное по-новому рисует нам ситуацию в религиозной и интеллектуальной сферах России конца XV в.

Отсюда следует вывод: организаторы упомянутых обобщающих предприятий XVI в. в определенной степени развивали соответствующие идеи церковных и государственных деятелей конца XV столетия.

Очевидно, одним из самых ранних примеров объединения святых разных религиозных центров в качестве небесных покровителей русского воинства является послание великому князю Ивану III на Угру московского духовенства, возглавляемого митрополитом Геронтием в 1480 г. В этом послании в числе таких покровителей названы святые Петр митрополит, Алексей митрополит, Леонтий Ростовский, Сергей Радонежский, Варлаам Хутынский, Кирилл Белозерский, Александр Невский, князь Владимир, Борис и Глеб¹¹.

Как видим, восемь из этих десяти святых почитались в конце XV столетия в Чудовом монастыре. Значит, он, будучи в самом центре столицы, не остался в стороне от описанных тенденций в религиозной жизни России, возможно, даже явился одним из их зачинателей и проводников. В данной связи следует напомнить, что в 1480 г. архимандритом Чудова монастыря был Геннадий (Гонзов), будущий новгородский архиепископ, под руководством которого была составлена упомянутая «Геннадиевская Библия». При нем же в Великом Новгороде написан для Соловецкого монастыря фигурировавший выше сборник служб и житий русским святым 1494 г.

По убедительному мнению А.С. Орлова, создание Геннадиевской Библии не являлось «плодом центробежной тенденции Новгорода», и данное обобщающее предприятие было «не краевым, а центральным»¹². В таком случае новгородский архиепископ Геннадий (1484–1504) вполне мог обрести идею составления полного свода библейских книг еще в Москве, будучи настоятелем Чудова монастыря. Не указывает ли это на высокий, по меркам того времени, интеллектуальный уровень сообщества данной обители?

В следующем по времени чудовском сборнике, датируемом по водяным знакам, относящимся к 1481–1498 гг., концом XV – началом XVI в., содержатся, кроме прочих, службы Михаилу Черниговскому и боярину его

¹¹ Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссией. СПб., 1841. Т. I. С. 137–138.

¹² Орлов А.С. К вопросу о начале печатания... С. 10.

Феодору, а также Феодору, Давиду и Константину Ярославским¹³. Таким образом, можно полагать, что в Чудовом монастыре на рубеже XV и XVI вв. к названным выше добавились еще четыре почитаемых святых: Феодор Черниговский (возможно, как мы помним, он почитался еще в конце XV в.), Феодор, Давид и Константин Ярославские.

Судя по сборникам служб и житий начала XVI в., к тем святым, что почитались раньше в монастыре, тогда добавились еще восемь: князь Владимир, Феодосий Печерский, Антоний Печерский, Исидор Ростовский, Димитрий Прилуцкий, Стефан Пермский, Игнатий Ростовский и Никита Переславский¹⁴.

Сборник, датированный серединой XVI в., имеет записи 1540 г. о погодных явлениях, которые явно современны этим последним. Значит, данная книга была написана до 1540 г. или в 1540 г. Она содержит жития лишь девяти упомянутых выше святых¹⁵.

К сожалению, других книг, которые отражали бы богослужебную практику Чудова монастыря между началом и серединой XVI в., до нас не дошло. Поэтому мы не можем судить о том, как тогда нарастало и нарастало ли вообще число русских святых, которых, возможно, почитали в данной обители.

Ценным источником по избранной теме является Обиход церковного пения, датированный серединой XVI в. Однако водяные знаки этой рукописи относятся к 1553–1555 гг. и к 1567 г.¹⁶ Значит, она хоть и написана в середине XVI в., но – после Макариевских церковных соборов 1547 и 1549 гг. Данный Обиход содержит песнопения (стихиры) следующим русским подвижникам благочестия: Иоанну Новгородскому, Феодору, Давиду и Константину Ярославским, Сергию Радонежскому, Савватию Соловецкому, Григорию Пельшемскому, Савве Вишерскому, Ионе Новгородскому, Варлааму Хутынскому, Максиму Московскому, Никону Радонежскому, Александру Невскому, Всеволоду-Гавриилу Псковскому, Савве Сторожевскому, Петру митрополиту, Феодосию Печерскому, Михаилу Клопскому, Димитрию Прилуцкому, Алексею митрополиту, Арсению Тверскому, Евфимию Новгородскому, Макарию Колязинскому, Ионе митрополиту, Евфимию Суздальскому, Зосиме Соловецкому, Стефану Пермскому, Никите Новгородскому, Пафнутию Боровскому, Борису и Глебу, Антонию Печерскому, Исаии Ростовскому, Евфросину Псковскому, Константину, Михаилу и Феодору Муромским, Леонтию Ростовскому, Никите Переславскому, Игнатию Ростовскому, Кириллу Белозерскому, Петру и Февронии Муромским, Петру царевичу Ростовскому, Прокопию Устюжскому, князю Владимиру, Николе Кочанову, Авраамии Смоленскому, Александру Свирскому. В этом

¹³ Описание рукописей Чудовского... С. 81.

¹⁴ Там же. С. 79, 196–197.

¹⁵ Там же. С. 148–150.

¹⁶ Там же. С. 43.

Обиходе имеется месяцеслов с памятями тех же перечисленных выше 49 святых¹⁷.

В том же Обиходе отсутствуют песнопения, посвященные ранее почитавшимся в Чудовом монастыре святым Исидору Ростовскому, Михаилу и Феодору Черниговским, которым, как увидим ниже, поклонялись в этой обители и в последующем. С их учетом можно считать, что в середине XVI в. в данной обители почитались 52 русских святых.

Как видим, по сравнению с началом XVI в. их число резко увеличилось. Как здесь не вспомнить о решениях Макариевских церковных соборов 1547 и 1549 гг.?

То, что тексты этих песнопений были сведены в одну книгу, свидетельствует о продолжавшейся в монастыре в середине XVI в. работе, которая началась еще в конце XV в., по их кодификации и упорядочиванию отправления культов русских святых.

В монастыре имелись и другие книги второй половины XVI в. с житиями и службами, посвященными некоторым из названных выше угодников Божиих¹⁸.

В 1600 г. по заказу Чудова монастыря были составлены Минеи Четырех Чудовские, на каждый месяц года. Причем ноябрьская часть состояла из двух томов, в целом же было тринадцать томов¹⁹. Из них сохранились двенадцать. В настоящее время одиннадцать томов хранятся в собрании Чудова монастыря²⁰. Один том на декабрь находится в собрании Уварова. Утрачен том за первую половину ноября²¹.

В предисловии к этим Минеям сказано, что их следует читать в соборах и монастырях Кремля и «в велицей Лавре, еже есть завомая Чудов»²². Надо полагать, Минеи предназначались в первую очередь для использования в самом Чудовом монастыре.

В сохранившихся Минеях содержатся жития и другие произведения, посвященные следующим русским святым: Авраамии Ростовскому, Авраамии Смоленскому, Александру Невскому, Александру Свирскому, Алексею митрополиту, Антонию Печерскому, Антонию Римлянину, Борису и Глебу, Василию Блаженному, князю Владимиру, Димитрию Прилуцкому, Дионисию Глушицкому, Евфимию Новгородскому, Евфимию Суздальскому, Евфросину Псковскому, Евфросинии Полоцкой, Евфросинии Суздальской, Зосиме и Савватию Соловецким,

¹⁷ Там же. С. 43–45.

¹⁸ Там же. С. 82, 134, 175, 176.

¹⁹ Там же. С. 178.

²⁰ Там же. С. 177–186.

²¹ *Костюхина Л.М.* К истории Чудовских миней-четырех 1600 г. // Археографический ежегодник за 1998 г. М., 1999. С. 196–198.

²² Описание рукописей Чудовского... С. 178; *Дробленкова Н.Ф.* Минеи Четырех Чудовские // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 114.

Иакову Боровицкому, Игнатию Ростовскому, Иоанну Устюжскому, Иоанну Новгородскому, Ионе митрополиту, Иосифу Волоцкому, Исаии Ростовскому, Исидору Ростовскому, Леонтию Ростовскому, Макарию Колязинскому, Меркурию Смоленскому, Михаилу и Феодору Черниговским, Михаилу Клопскому, Михаилу Тверскому, Никите Новгородскому, Никите Переславскому, Никону Радонежскому, княгине Ольге, Павлу Обнорскому, Пафнутию Боровскому, Петру и Февронии Муромским, Петру митрополиту, Петру царевичу (Ордынскому), Прокопию Устюжскому, Савве Сторожевскому, Сергию Радонежскому, Стефану Пермскому, Феодору, Давиду и Константину Ярославским, Феодосию Печерскому²³. Всего 53 святых.

В первой половине ноября в XVI в. из общепочитаемых русских святых праздновались памяти Ионы Новгородского (5 ноября) и Варлаама Хутынского (6 ноября). Вероятно, жития того и другого входили в состав утраченного тома Чудовских Миней Четых. Тем более, что, как мы помним, первого из них почитали в Чудовом монастыре с середины XVI в., а второго — с конца XV столетия.

Если суммировать имена русских святых, почитавшихся, как показано выше, в Чудовом монастыре с конца XV до конца XVI в., то получится следующий список:

Авраамий Ростовский,
Авраамий Смоленский,
Александр Невский,
Александр Свирский,
Алексей митрополит,
Антоний Печерский,
Антоний Римлянин,
Арсений Тверской,
Борис и Глеб,
Варлаам Хутынский,
Василий Блаженный,
князь Владимир,
Всеволод Псковский,
Григорий Пельшемский,
Димитрий Прилуцкий,
Дионисий Глушицкий,
Евфимий Новгородский,
Евфимий Суздальский,
Евфросин Псковский,
Евфросиния Полоцкая,
Евфросиния Суздальская,
Зосима и Савватий Соловецкие,

²³ Там же. С. 177–186; *Леонид, архим.* Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания графа А.С. Уварова. М., 1893. Ч. 2. С. 327–328, 330.

Иаков Боровицкий,
Игнатий Ростовский,
Иоанн Новгородский,
Иоанн Устюжский,
Иона митрополит,
Иона Новгородский,
Иосиф Волоцкий,
Исаия Ростовский,
Исидор Ростовский,
Кирилл Белозерский,
Константин, Михаил и Феодор Муромские,
Леонтий Ростовский,
Макарий Колязинский,
Максим Московский,
Меркурий Смоленский,
Михаил и Феодор Черниговские,
Михаил Клопский,
Михаил Тверской,
Никита Новгородский,
Никита Переславский,
Никита Печерский,
Никола Кочанов,
Никон Радонежский,
княгиня Ольга,
Павел Обнорский,
Пафнутий Боровский,
Петр и Феврония Муромские,
Петр митрополит,
Петр царевич Ростовский,
Прокопий Устюжский,
Савва Вишерский,
Савва Сторожевский,
Сергий Радонежский,
Стефан Пермский,
Феодор, Давид и Константин Ярославские,
Феодосий Печерский.

Всего 66 святых. Таково общее число почитавшихся в Чудовом монастыре русских угодников Божиих в конце XVI в.

Судя по столь значительному числу, в этой обители тогда существовало устремление почитать большинство русских святых. А поскольку данный монастырь находился в Московском Кремле близ двора главы русской митрополии (с 1588 г. — патриархии), то чудовские монахи были хорошо осведомлены о признанных церковью подвижниках благочестия.

Проведенная работа позволяет представить динамику нарастания

в рассматриваемый период количества почитавшихся русских святых в Чудовом монастыре. В конце XV в. в нем почитали 9 или 10 таких святых, на рубеже XV и XVI вв. — 13, в начале XVI в. — 21, в середине XVI в. — 52, в конце XVI столетия — 66.

Важно, что и в конце XV в., и в середине XVI, и в конце этого столетия в монастыре существовали не только отдельные рукописи житий и служб, посвященных русским угодникам Божиим, а и особые сборники таких произведений. Значит, на протяжении всего рассматриваемого периода в монастыре не прекращалась работа по обобщению и упорядочиванию практик почитания данных святых.

По сравнению с XV в. в XVI столетии наблюдалось явное увеличение числа почитаемых святых во многих монастырях, особенно в самых больших из них. Источники позволили получить более или менее полное представление о составах чтимых подвижников благочестия, сложившихся к концу XVI в., в шести следующих обителях. В Кирилло-Белозерском монастыре тогда почитали 50 русских святых²⁴, в Соловецком — 53²⁵, в Спасо-Прилуцком — 55²⁶, в Иосифо-Волоколамском — 56²⁷, в Троице-Сергиевом — 57²⁸ и в Чудовом — 66.

Как видим, интересующий нас монастырь превосходил в данном отношении все крупнейшие русские обители того времени. Вероятно, опережал он их и в работе по осмыслению практик почитания святых и кодификации посвященных последним сакральных произведений. Об этом, в частности, свидетельствует и то, что ни в одном другом русском монастыре XVI в. не были составлены особые на весь год минеи четьи, подобные Чудовским. Так обозначилась исключительно значимая и в немалой степени ведущая роль Чудова монастыря в религиозной жизни Руси конца XV—XVI в.

²⁴ Мельник А.Г. Кирилло-Белозерский монастырь как центр почитания русских святых в XVI веке // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2010. Вып. 12. С. 67–72.

²⁵ Мельник А.Г. Почитание русских святых в Соловецком монастыре в середине XV—XVI вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2008. Вып. 7. С. 47–53.

²⁶ Мельник А.Г. Спасо-Прилуцкий монастырь как центр почитания русских святых в конце XVI века // Макариевские чтения. Судьбы православия и русская революция. Можайск. 2018. Вып. 25. С. 128–134.

²⁷ Мельник А.Г. Русские святые, почитавшиеся в Иосифо-Волоколамском монастыре в конце XV—XVI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (58). Ч. 3. С. 137–141.

²⁸ Мельник А.Г. Троице-Сергиев монастырь как центр почитания русских святых во второй половине XVI в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2013. С. 49–55.